

К истории создания архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня им. О. Леонова»

Н.С. Заволокин^{1а}, М.Р. Толпыгин^{2б}

¹ МБУК «БГОМ истории освоения Ангары», ул. Комсомольская 38, Братск, Россия

² Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия

^а zavolokin.nikita@yandex.ru, ^б tolp888@gmail.com

^а <https://orcid.org/0009-0003-9931-4666>, ^б <https://orcid.org/0009-0000-5628-0863>

Статья поступила 02.09.2025, принята 15.09.2025

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Советском Союзе зародилось мощное общественное движение, ставшее ответом на отсутствие серьёзной законодательной базы и безразличное отношение государственного аппарата к делу сохранения культурного и исторического наследия. Одним из главных его итогов стало создание 23 июля 1965 года Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК). Данная организация, являясь на рубеже 1960–1980-х гг. одной из самых массовых, сумела развернуть обширную деятельность на территории СССР, оказывая действенную практическую помощь в спасении и реставрации его культурного наследия. Особое внимание в статье уделено Братскому городскому отделению ВООПИиК, созданному 29 мая 1970 года. На основе массива архивных документов, материалов периодической печати даётся общая оценка вклада этой организации в создание одной из визитных карточек нашего города – архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня». Приводятся исторические свидетельства, описывающие насколько сложным и непростым был процесс продвижения данной идеи, сколько препятствий пришлось преодолеть Братскому городскому отделению ВООПИиК на этапе её утверждения и согласования. Отдельно рассматриваются факторы и причины, повлиявшие на трансформацию и изменение первоначальной идеи по «Ангарской деревне». Не менее важным является изучение сложного и многогранного процесса становления строительно-реставрационного участка, ответственного за возведение архитектурно-этнографического музея, его развитие и общие принципы функционирования. Отдельного внимания заслуживает выявление тех форм и методов, которые использовало в своей работе Братское городское отделение ВООПИиК, как складывались его взаимоотношения с административным аппаратом в городе и области.

Ключевые слова: архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня»; О.М. Леонов; П.Я. Рыков; город Братск; И.И. Наймушин; Братскгэсстрой; Братское городское отделение ВООПИиК; Усть-Илим; памятники деревянного зодчества; Министерство культуры РСФСР.

On the history of the creation of the architectural and ethnographic museum "The Angara Village" named after O. Leonov

N.S. Zavolokin^{1а}, M.R. Tolpygin^{2б}

¹ Bratsk Town United Museum of the History of the Development of Angara; 38, Komsomolskaya St., Bratsk, Russia

² Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia

^а zavolokin.nikita@yandex.ru, ^б tolp888@gmail.com

^а <https://orcid.org/0009-0003-9931-4666>, ^б <https://orcid.org/0009-0000-5628-0863>

Received 02.09.2025, accepted 15.09.2025

In the late 1950s and early 1960s, a significant social movement emerged in the Soviet Union. This movement was a response to the lack of a strong legislative framework and the government's lack of concern for preserving cultural and historical heritage. As a result, on July 23, 1965, the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments was founded. This organization, which was one of the most influential at the time, played a significant role in preserving and restoring cultural heritage throughout the USSR. The article focuses on the Bratsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments established on May 29, 1970. Drawing on a wealth of archival documents and periodicals, it provides a general assessment of this organization's contribution to the creation of one of Bratsk's hallmarks – an architectural and ethnographic museum "The Angara Village". Historical evidence is provided describing the complex and challenging process of promoting this idea and the many obstacles the Bratsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments had to overcome during its approval and coordination. The factors and reasons that influenced the transformation and modification of the original concept for the Angara Village are separately examined. Equally important is the study of the complex and multifaceted process of establishing the construction and restoration department responsible for the construction of the architectural and ethnographic museum, its development, and the general principles of its operation. Special attention should be paid to identifying the forms and methods that the Bratsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments used in its work, and how its relationships with the administrative apparatus in the town and region developed.

Keywords: architectural and ethnographic museum "The Angara Village"; O.M. Leonov; P.Y. Rykov; Bratsk; I.I. Naimushin; Bratskgestroy; Bratsk Branch of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments; Ust-Ilim; monuments of wooden architecture; Ministry of Culture of the RSFSR.

Введение. Глобальные изменения, происходившие в России в 1920–1930-е гг., породили нигилистическое отношение к историческому наследию, созданному поколениями наших предков [1]. Многие в те годы считались «старым хламом», пережитком прошлого. Кроме того, в годы Великой Отечественной войны нашей страной было потеряно более трёх тысяч памятников. В последовавшее за войной десятилетие главными оставались вопросы восстановления страны. Решениям задач сохранения культурного наследия внимания не уделялось. Сложившееся положение дел осознавали широкие круги общественности. Итогом их активной работы стало создание 23 июля 1965 года Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (далее ВООПИиК), сыгравшего выдающуюся роль в деле сохранения культурного наследия страны. Согласно прописанным в Уставе ВООПИиК положениям, оно являлось добровольной, массовой, общественной организацией, имеющей своей целью изучение, пропаганду памятников истории и культуры.

Впервые предложение об открытии отделения ВООПИиК в Братске было озвучено 17 декабря 1965 года на заседании исполнительного комитета Братского городского Совета депутатов трудящихся [2]. Данная инициатива, поддержанная властными структурами и некоторыми общественными деятелями, привела к рождению этой организации в Братске. 29 мая 1970 года состоялась первая Учредительная конференция местного отделения ВООПИиК, которая в официальных источниках считается датой её рождения.

В период с 1966 по 1969 гг. продумывалась структура новой организации, верстались планы её общественной и научной деятельности, которая имела свою специфику. Она заключалась в том, что Братск – совсем юный индустриальный город, в который приехало большое количество молодых строителей со всего Советского Союза. Одновременно в нём проживало и коренное (старожилческое) население, перемещённое из зоны затопления. Шло грандиозное строительство, которое, с одной стороны, создавало новые производства, жильё и объекты соцкультбыта, с другой стороны искажало историю региона. В этих условиях членам ВООПИиК было необходимо проделать значительную работу для того, чтобы донести до жителей Братска особенности исторического пути региона, привлечь их к его изучению и сохранению, показать преемственность и связь поколений. Для успешного решения этой задачи требовались масштабные и нестандартные решения, одним из которых стала идея создания мемориального комплекса в городе Братске.

История зарождения идеи создания архитектурно-этнографического музея в г. Братске. Как уже отмечалось, история зарождения данной идеи начинается во второй половине 1960-х гг. Одним из первых идею создания музея-заповедника сибирского деревянного зодчества высказал в печати один из главных архитекторов Братской ГЭС, лауреат Государственной премии Ю.Н. Гумбург. Он предложил совмещённый

вариант застройки будущего музея с включением в архитектурно-исторический ансамбль церкви и башни из села Илимского, старинных деревянных построек, в непосредственной близости от них – ресторан, турбазу и другие элементы современной инфраструктуры [3]. В 1966 году им был разработан и представлен проект схемы расположения музея г. Братска на мысе Пурсей у пос. Падун. Для решения этой задачи предлагалось использовать треугольник территории мыса Пурсей, где расположена башня. Автор проекта утверждал, что Братску необходим музей строительства города, прежде всего, Братской ГЭС, где можно было бы собрать материалы, связанные с событиями современности, историей и культурой прошлого ангаро-илимского района [4]. К установке на мысе Пурсей им предлагались срубы башни Илимского острога и бывшей церкви Казанской Божьей Матери села Илимского, а также некоторые избы и хозяйственные постройки [4].

Эта идея была поддержана начальником «Братскгэс-строя» И.И. Наймушиным и озвучена общественности, в частности, первому директору ДК «Ангара» Ф.П. Юсфину и первому директору Братского краеведческого музея С.В. Потапову, которые её поддерживали, но взяться за воплощение согласился О.М. Леонов, который в этот момент активно занимался журналистской деятельностью и работал на Братском телевидении [5].

Подготовка материалов, которая велась в этом направлении, позволила к 1970 году оформить их в подобие развёрнутой концепции, включившей в себя некоторые идеи как Ю.Н. Гумбурга, так и последующие доработки заинтересованных в реализации этого проекта лиц. Данную концепцию уже было можно представлять на обсуждение в вышестоящие инстанции для детальных корректировок и дальнейшего воплощения.

Роль Братского городского отделения ВООПИиК в строительстве архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» в 1970–1980 гг.

27 февраля 1970 года Ф.П. Юсфин докладывал оргкомитету Братского отделения ВООПИиК о том, что «все руководящие работники горкома, горисполкома и Братскгэсстроя были ознакомлены с планом строительства мемориала и в основном одобрили его» [6]. И.И. Наймушин, ставший, по сути, одним из родоначальников и основным вдохновителем идеи создания мемориального комплекса, обратился в ряд министерств и в Госстрой с данным предложением, которое было поддержано, в частности, министром энергетики и электрификации СССР П.С. Непорожним. Именно он гарантировал выделение 500 тыс. рублей в первой половине 1971 года на начало работ по мемориальному комплексу.

Первоначальная концепция мемориального комплекса была представлена в развёрнутом виде на учредительной конференции Братского отделения ВООПИиК, состоявшейся 29 мая 1970 г. Согласно замыслу И.И. Наймушина, С.В. Потапова и О.М. Леонова, комплекс должен был состоять из двух частей. В первой его части предполагалось воссоздание «кре-

постного сооружения со стенами и башнями, со всеми служебными помещениями внутри него (приказная и съезжая избы, церковь, тюрьма, житницы, зелейный погреб и т. д.). Около острога – посад (двор пашенного крестьянина, дома ремесленников, торговая лавка, кузница, мельница) и стойбище коренных жителей Приангарья (эвенкийский чум и бурятская юрта)» [7]. Во второй части должен был располагаться «мемориал музея, посвящённый истории исследования и освоения Ангары, главное место в котором займут экспозиции о строительстве Братской ГЭС и создании Братского энергопромышленного комплекса». О.М. Леонов делал особый акцент на том, что первая часть комплекса по большей части должна состоять из вновь построенных зданий, составляющих единый и цельный ансамбль [7].

Несмотря на то, что итогом конференции стало принятие проекта Постановления без поправок и добавлений, идея создания мемориального комплекса в представленном виде вызвала ряд замечаний. В частности, скульптор Ю.И. Русинов высказался о том, что предложенный О.М. Леоновым проект не более чем «подделка под старину». Не поддержал эту идею и Облисполком, который запретил строительство, ссылаясь на то, что «под Иркутском строится музей под открытым небом старинного русского деревянного зодчества, куда уже вывезены Спасская башня Илимского острога и Казанская церковь отсюда же». Октябрь Михайлович активно отстаивал соображения Братского отделения ВООПИиК. Ю.И. Русинову он отвечал, что тот совершенно не учитывает общего воздействия на людей «именно комплекса, пусть даже и вновь построенных сооружений, чем разрозненных зданий, связанных между собой только невидимым нам возрастом». Возражая Облисполкому, О.М. Леонов подчёркивал «необоснованность подобной ссылки», детально показывая непохожесть проектов. Приводя разные доводы «за» строительство комплекса в городе, он высказал уверенность в положительном решении вопроса.

Дальнейшие события развивались стремительно. Произошли изменения в проекте: Октябрь Михайлович согласился с мнением членов Президиума совета Братского городского отделения ВООПИиК в том, что мемориальный комплекс не может состоять только из новодельных строений. Это вызвало необходимость организации экспедиций, которые позволили бы отобрать объекты деревянного зодчества для их последующей перевозки в Братск. В июне 1970 г. была организована экспедиция под руководством О.М. Леонова по сёлам, находящимся в зоне затопления Усть-Илимского водохранилища. По её итогам 14 июля 1970 года Октябрь Михайлович докладывал: «Посещены 10 сёл. Отобрано 21 строение. Причём мы исходили не столько из возраста зданий, сколько подбирали дома, усадьбы дома, ворота и т. д. различных архитектурных стилей и социальных уровней, чтобы нагляднее представить не только внешний облик, но и социальную характеристику сибирской деревни 17–18 вв.» [8]. Список отобранных строений, а также план по их разбору, консервации и перевозке был представлен И.И. Наймушину, который его полностью одобрил.

К 3 августа 1970 г. Братским городским отделением ВООПИиК была подготовлена в Центральный совет

общества развернутая докладная записка с детальным обоснованием необходимости строительства мемориального комплекса в городе Братске. К ней был приложен подробный тематический план, перечень основных мероприятий поэтапной реализации проекта, технико-экономическое обоснование, составлением которого занималась проектная контора «Братскгэсстроя». Одновременно с этим члены ВООПИиК совместно с группой архитекторов и планировщиков совершили объезд береговой зоны Братского водохранилища с целью выбора наиболее пригодной под строительство музея площадки. Первоначально выбор пал на мыс Пурсей. Подготовленный пакет документов был представлен И.И. Наймушиным и О.М. Леоновым в Москве в Министерство энергетики и электрификации СССР в октябре 1970 г., где состоялась презентация проекта и был дан дальнейший ход его реализации. Была достигнута договорённость о том, что финансирование проекта должно идти из средств, выделяемых на строительство Усть-Илимской ГЭС. Из прикреплённых к докладной записке материалов следует, что Братское отделение ВООПИиК планировало полностью завершить работы по созданию мемориального комплекса не позднее 19 сентября 1974 г. [8].

Однако уже в 1971 г. возник ряд препятствий, которые существенно сдвигали намеченные ранее сроки запланированных работ. Из протоколов Братского отделения ВООПИиК от 7 мая 1971 года следует, что в 1970 г. был произведён предварительный отбор объектов без участия специалистов-архитекторов, не был осуществлён их обмер [8]. Это сделало невозможным начало работ по перевозу отобранных объектов летом 1971 г. и потребовало дополнительных сил и средств. В дальнейшем была достигнута договорённость с архитектором В.Д. Матвеевым из Гидропроекта об участии в данной работе.

Братское отделение ВООПИиК всячески старалось форсировать работы по мемориальному комплексу, планомерно решая вопросы в эшелонах власти. Не все и далеко не всегда воспринимали эту идею должным образом. Наряду с теми, кто с энтузиазмом взялся за воплощение данного проекта (ответственный секретарь общества О.М. Леонов, начальник «Братскгэсстроя» И.И. Наймушин, первый секретарь Братского ГК КПСС В.А. Тарасов, заместитель председателя горисполкома А.И. Семиусов и др.), были отдельные лица и организации, которые не только пассивно относились к данной идее, но и всячески старались препятствовать работе по её реализации. В частности, в документах Братского отделения ВООПИиК 1970–1971 гг. подчёркивается пассивность Президиума областного совета общества, его «безразличное отношение к осуществлению идеи создания комплекса» [9]. Вместе с тем, Президиум областного совета общества на своём заседании 15 января 1971 г. принял решение поддержать инициативу братчан, обязуясь «ходатайствовать перед облисполкомом и обкомом КПСС о создании Братского мемориала» [10]. Братский краеведческий музей в 1970-е гг. находился в процессе организационного становления и не мог должным образом ни влиять, ни реагировать на работы по мемориальному комплексу.

Вместе с тем, в 1971 г. облисполкомом было получено письмо из Министерства культуры РСФСР, в котором говорилось о нецелесообразности создания такого комплекса и рекомендовалось все силы бросить на ускорение обустройства Иркутского музея. Позднее выяснилось, что одним из инициаторов подачи письма в Министерство Культуры РСФСР была Г.Г. Оранская, главный архитектор этнографического музея «Тальцы» [8]. В дальнейшем инициаторам создания мемориального комплекса в городе Братске пришлось приложить немало усилий для того, чтобы прояснить ситуацию и добиться изменения позиции Министерства культуры РСФСР.

В феврале 1972 г. И.И. Наймушин направил официальное письмо Председателю Совета Министров СССР М.С. Соломенцеву с просьбой решить вопрос о создании в Братске музея освоения Ангары. Уже в апреле 1972 года пришёл ответ, согласно которому Министерство культуры РСФСР, рассмотрев предложения И.И. Наймушина, поддержало их и просило, в свою очередь, Иркутский областной отдел культуры высказать свое мнение и предложения по этому вопросу [11]. Однако никаких писем с предложениями от областных органов не последовало.

Несмотря на это, за летний период 1972 г. Братское городское отделение ВООПИиК сумело организовать три экспедиции в зону затопления Усть-Илимской ГЭС (в конце июня, августе и сентябре), где продолжились работы по изучению и подготовке к вывозке памятников деревянного зодчества. К осени все было готово к транспортировке отобранных памятников в Братск. Из документов следует, что «была достигнута договорённость о финансировании этих работ с дирекцией Усть-Илимской ГЭС, получено разрешение областного отделения управления культуры на вывозку, решён вопрос с транспортировкой и складированием памятников» [12]. Вместе с тем вывозка памятников в сентябре–октябре 1972 г. была сорвана. Причина состояла в том, что среди отобранных памятников фигурировала Карапчанская церковь, которую Усть-Илимский РК КПСС планировал сохранить на территории района и вывести с 301 километра трассы в районный центр. Из-за намеченных разногласий обещанное финансирование вовремя не поступило. Урегулировать спор удалось только к концу сентября 1972 г., однако 20 октября на Ангаре официально закрывалась навигация. Отобранные и промаркированные памятники были отмечены специальными табличками и оставлены в деревнях Усть-Илимского района до весны 1973 г.

Одновременно с этим, в ноябре 1972 г., благодаря посредничеству «Братскгэсстроя», удалось достигнуть договорённость с Гипрогором (Институт градостроительства, гидростроительства и инвестиционного развития) Госстроя СССР о «составлении проекта музея истории освоения Ангары в стадии эскизов и предварительного СФР силами мастерских Гипрогора на общественных началах» [13]. Члены Братского отделения ВООПИиК были вынуждены в срочном порядке собрать и подготовить всю документацию, чтобы к апрелю 1973 г. получить эскизный проект. На 8 января 1973 г. в Москве было назначено совещание по обсуждению предварительных эскизов проекта будущего музея. На совещание был приглашён О.М. Леонов, который вос-

пользовался командировкой ещё и для того, чтобы познакомиться с опытом создания подобных музеев в других городах страны: Риге, Архангельске, Новгороде и постараться определить перспективу создания нашего музея в Министерстве Культуры РСФСР [13].

Хотя стенограммы совещания в Москве, как и других сведений о нём в документах и материалах ВООПИиК, по всей видимости, прямым следствием его можно считать тот факт, что в течение 1973 г. вывозка памятников из зоны затопления не осуществлялась. Можно лишь предположить, что Гипрогор не устроила часть тех материалов, которые предоставило Братское отделение ВООПИиК. По этой причине в 1973 г. О.М. Леонову и Президиуму ВООПИиК пришлось экстренно менять планы, верстать сметы и в срочном порядке изыскивать дополнительно 6 тыс. рублей на проведение трёх дополнительных экспедиций в зону затопления Усть-Илимской ГЭС. Основной задачей было обследование специалистами-архитекторами памятников сибирского народного зодчества в сёлах зоны затопления Усть-Илимской ГЭС, проведение архитектурных и реставрационных исследований и обмеров с зарисовками и фотофиксацией для последующего составления проекта реставрации памятников [14]. К работе одной из экспедиций были привлечены кандидаты архитектуры А.В. Ополовников и А.Я. Ковалёв. В итоге до окончания навигации в октябре 1973 г. удалось в полном объёме осуществить маркировку, фотофиксацию и составление чертежей вывозимых строений. Помимо этого, до окончания навигации в октябре 1973 года, в Братск были доставлены первые 12 строений.

Понимая, что время уходит и то, что планировалось осуществить за два года придется практически в авральном режиме делать за один 1974 год, члены Братского отделения ВООПИиК постарались свезти до минимума организационные моменты в процессе перевозки памятников. Через первого секретаря Братского горкома КПСС В.А. Тарасова удалось добиться участия в этих мероприятиях практически всех предприятий Братска. Помимо этого, члены Президиума Братского городского отделения ВООПИиК (А.И. Семиусов, Л.А. Шевгина, С.К. Евстигнеев, А.И. Горубнов, В.М. Рудых, Г.М. Штеле, М.И. Верещагина, М.Г. Каретникова, И.И. Зимирев) были закреплены за отдельными направлениями [14]. Также Президиуму городского отделения ВООПИиК удалось в мае 1973 г. добиться от Горисполкома принятия официального решения о создании филиала Братского краеведческого музея, а также ряда дополнительных мер по его развитию [15].

Когда фактически весь предварительный этап был завершён, и члены Братского отделения ВООПИиК готовились подводить итоги сделанного за 1973 год, 1 сентября в ходе крушения вертолета погиб один из главных инициаторов и вдохновителей проекта И.И. Наймушин. Его гибель практически сразу сказалась на общем отношении в высших инстанциях и самого «Братскгэсстроя» к судьбе мемориального комплекса. А.Н. Семёнов, ставший начальником «Братскгэсстроя» после гибели И.И. Наймушина, не выказывал интереса к проекту, хотя полностью не сворачивал оказываемую ему помощь, стараясь формально соблюдать договорённости.

Наконец после многочисленных проволочек летом 1974 г. члены Братского отделения ВООПИиК смогли приступить к вывозке основной массы отобранных памятников деревянного зодчества. За выполнением данных работ в селе Воробьево отвечал О.М. Леонов, в селе Нижняя Шаманка – Г.М. Штеле и Р.Я. Дубынина, в селе Подъеланка – О.М. Леонов и Г.М. Штеле. Общее руководство всеми работами осуществлял непосредственно Октябрь Михайлович [16]. Президиуму Братского городского отделения ВООПИиК удалось привлечь к разбору, перевозке и складированию памятников рабочих и технику БрАЗа, управлений «Ангарстрой» и «Гидроспецстрой», гидротехотряда, ПМК-1 Управлений строительства промышленных и сельских сооружений и автотранспорта Братскгэстроя, автоцеха БЛПК, многочисленные леспромхозы и т. д. Несмотря на столь внушительное количество задействованных предприятий, не обошлось без нюансов. Так рабочей силы, которую выделяли предприятия, постоянно не хватало. На последнем этапе пришлось даже привлекать студентов группы ЭП-71 четвертого курса Братского филиала ИПИ. Помимо того, рабочие, задействованные в разборе и перевозке памятников, «не были материально заинтересованы в результатах работы» [16]. Это прямо сказалось на их общем отношении к делу. Были допущены многочисленные нарушения, присутствовали факты халатности и полного безразличия к работе. В результате на крайне низком уровне была произведена разборка строений и особенно их дальнейшая упаковка. В итоге погрузка и разгрузка памятников обернулась настоящей катастрофой: часть пачек попросту рассыпалась. Зачастую предприятия не выделяли спецтехнику вовремя, что привело, в частности, к потере уже разобранных церквей в селе Воробьево и нескольких амбаров в селе Подъеланка. Тем не менее, это не умоляет того громадного объема работ, который удалось выполнить ВООПИиК всего за 3,5 месяца. Ими было сделано практически невозможное – вывезено в город Братск 47 построек. Таким образом, всего для будущего архитектурно-этнографического музея было собрано 59 строений. Все они были складированы на территории гидротехотряда и у нижнего бетонного завода. В общей сложности предприятиями и организациями на разборку и транспортировку памятников было затрачено более 80 тыс. рублей. Существенная доля этих средств (порядка 50 тыс.) была выделена в качестве целевого финансирования Центральным Советом ВООПИиК.

Начать музеефикацию памятников Президиум Братского отделения ВООПИиК планировал в 1975 году, при этом произошло изменение в местоположении самого музея – теперь его предполагалось разместить за пионерским лагерем «Жарок» [17]. Самое сложное заключалось в том, чтобы добиться официального разрешения на строительство от Министерства культуры РСФСР. К этому моменту Центральное областное отделение ВООПИиК, как и сам облисполком, уже не возражали против создания архитектурно-этнографического музея в Братске. Благодаря сотрудникам областного отделения О.В. Шевревой и Н.Д. Стрельцовой удалось подготовить необходимые письма с конкретными предложениями в Министерство культуры РСФСР и другие

организации. В результате в 1975 г. в Братск должна была приехать комиссия, которой и предстояло принять окончательное решение о возможности создания в городе нового музея.

В феврале 1975 г. О.М. Леонов выступил с отчетным докладом, в котором подводил черту подготовительного этапа работы в создании музея под открытым небом. Октябрь Михайлович считал, что члены Братского городского отделения ВООПИиК «и дальше должны оказывать всяческую помощь и содействие его созданию, но основная тяжесть работ, основная ответственность ложиться теперь на государственные органы культуры и городской музей» [18]. События, развернувшиеся в Братске вокруг «Ангарской деревни» в 1970–1980-е гг., покажут ошибочность взглядов О.М. Леонова.

На рубеже 1975–1977 гг. комиссия Министерства культуры РСФСР по ряду причин в городе не появилась. Братское отделение ВООПИиК в полном объеме не подготовило всю необходимую для этого документацию. Отсутствовал генеральный план, а также карточки первичного учета и паспорта на вывезенные памятники деревянного зодчества. Это привело к существенной заминке, растянувшейся, в общем и целом, до 1979 г.

Только в 1976 г. для работы над генеральным планом будущего архитектурно-этнографического музея была создана специальная авторская группа, в которую вошли О.М. Леонов, Б.П. Чуласов, И.А. Тупеев, М.С. Галай, Т.Г. Раткевич [19]. Результаты её работы в марте 1977 г. были рассмотрены на заседании Президиума Братского отделения ВООПИиК, градостроительного Совета Братска, секции памятников архитектуры областного отделения Общества. После получения с их стороны положительной оценки и одобрения были направлены в Министерство культуры РСФСР. В мае 1977 г. был получен официальный ответ, согласном которому генеральный план с некоторыми доработками и исправлениями был принят [19]. В декабре этого же года были оформлены все документы на земельный участок под «Ангарскую деревню», общая площадь которого вместе с природоохранной зоной была определена в 40 гектаров.

Вместе с тем материалов, указывающих, кто и как занимался составлением паспортов (и занимался ли вообще) на вывезенные для будущего музея объекты деревянного зодчества в архивных документах Братского отделения ВООПИиК не обнаружено. Сами вывезенные памятники всё это время хранились в ненадлежащих условиях. В отчетах и протоколах ВООПИиК этого периода отмечается, что вывезенные памятники «сложены в штабелях и не охраняются», «этнографические экспонаты в течение двух лет не разобраны, хранятся в очень плохих условиях» [20]. Понятно, что в 1974 г. никто из участников их вывозки не предполагал, что обозначенные выше просчеты приведут к постоянным отсрочкам и крайне медленным темпам работы по созданию нового музея. Виновным в этом, по мнению О.М. Леонова, было в первую очередь руководство Братского краеведческого музея в лице его директора Л.А. Шевгениной. Хотя, справедливости ради, стоит сказать, что позицию Любовь Александровны, отчасти понять можно – отсутствие необходимого па-

кета документов, а также специализированных фондохранилищ, не позволяло ни принять вывезенные объекты деревянного зодчества на баланс, ни обеспечить полноценный прием и хранение всего отобранного этнографического материала.

Понимая, что время уходит и процесс может остановиться, городское отделение ВООПИиК в период с 1977 по 1979 гг. развернуло активную деятельность вокруг «Ангарской деревни». Через горисполком города удалось привлечь технику и рабочих леспромхозов к вырубке и трелёвке леса [21]. На призыв ВООПИиК откликнулась городская комсомольская организация, сумевшая в короткие сроки мобилизовать более 400 человек, которые за 12 субботников полностью зачистили и подготовили площадку под реставрацию памятников. В июле 1978 г. Братский горисполком принял решение «О создании архитектурно-этнографического филиала Братского краеведческого музея «Ангарская деревня»» [20]. В сопроводительных документах был чётко прописан основной заказчик (им стал Братский краеведческий музей), источники финансирования и подрядная организация, которая и должна была выполнить весь основной объём работ не позднее июля 1981 г.

Однако, несмотря на все достигнутые успехи, в 1978 г. ситуация вокруг «Ангарской деревни» начинает обостряться. Попытки местного отделения ВООПИиК ускорить начало работ по музеефикации приводит к открытому противостоянию с отделом культуры и горисполкомом Братска. В открытую фазу противостояние переходит в августе 1978 года, когда Братским отделением ВООПИиК был направлен ряд писем председателю горисполкома А.А. Елохину [20]. В письмах в очередной раз говорилось о ненадлежащем хранении вывезенных из зоны затопления памятников. Помимо этого, сообщалось, что в непосредственной близости от места складирования памятников проводятся работы по возведению причала. При этом рабочие и все управление строительной площадки вело себя по отношению к памятникам истории крайне пренебрежительно. Дело дошло до того, что бульдозеристы, расчищая и подготавливая площадку, сдвигали элементы конструкций памятников и сваливали их в одну кучу. В связи с этим члены городского отделения ВООПИиК добились создания официальной комиссии, которая в ходе проверки выявила многочисленные нарушения. В результате, виновные по мнению комиссии люди (заведующая городским отделом культуры Т.А. Маликова, директор Братского историко-краеведческого музея Л.А. Шевгина, начальник управления механизации «Ангарстроя» Б.Ф. Муравьев) были оштрафованы на 100 р. Каждого. Однако на этом ситуация не разрешилась. Летом 1978 г. заместителем председателя горисполкома Братска была назначена Л.Ф. Рященко, сменившая на этом посту бессменного Председателя ВООПИиК А.И. Семиусова. Бегло ознакомившись с ходом дел по «Ангарской деревне», она заявила, что «ничего этого делать не нужно было, что вывезены не памятники народного деревянного зодчества, а «хлам», не представляющий никакой ценности» [11]. Она же пыталась оспорить решение горисполкома, принятое несколько месяцев назад, активно доказывая, что оно было утверждено с многочисленными нарушениями и никакой силы не имеет.

Не являясь специалистом в данной области, Людмила Федоровна, тем не менее, утверждала, что из этих «дров» десять усадеб собрать невозможно. Всю же проделанную Братским городским отделением ВООПИиК работу по созданию «Ангарской деревни» она называла не иначе как «возмутительной возней» [11]. Позицию Л.Ф. Рященко активно поддерживала заведующая отделом культуры города Братска Т.А. Маликова, которая утверждала, что музей строить все же планируют, но «иначе, чем морочит всем голову общество по охране памятников» [11]. Идея Л.Ф. Рященко и Т.А. Маликовой сводилась к тому, чтобы по имеющимся чертежам и обмерам, полученным в ходе экспедиций Братского отделения ВООПИиК, срубить три новодельные избы и разместить их в черте города. На участке же, который был незадолго до этого выделен под строительство «Ангарской деревни», они планировали организовать строительство базы отдыха.

С чем конкретно была связана такая позиция Л.Ф. Рященко и Т.А. Маликовой по «Ангарской деревне», неизвестно, однако, учитывая последовавшее за этим развитие событий можно сказать, что подобные действия были вызваны желанием подвести весь рабочий процесс под прямой контроль администрации Братска. Активное вмешательство со стороны Л.Ф. Рященко и Т.А. Маликовой привело к тому, что все работы по «Ангарской деревне», которые были включены в план на 1979 год, были оттуда удалены.

Городское отделение ВООПИиК отреагировало на это оперативно. О состоянии дел по «Ангарской деревне» был уведомлён председатель Президиума областного совета ВООПИиК Л.Г. Пынько, который в срочном порядке инициировал создание специальной комиссии в составе своего заместителя Н.М. Полуниной, доктора архитектуры А.В. Ополовникова и главного архитектора Иркутских реставрационных мастерских А.И. Кравченко. По результатам работы комиссии деятельность Братского городского отделения ВООПИиК по музеефикации объектов деревянного зодчества была признана положительной, общее состояние деталей памятников охарактеризовано как удовлетворительное [20]. Помимо этого, 20 сентября 1979 года вышел приказ № 321 Министерства культуры РСФСР «О создании музея народного деревянного зодчества «Ангарская деревня»» на правах филиала Братского историко-краеведческого музея. Эти два весомых события поставили точку в официальных попытках горисполкома и отдела культуры города Братска воспрепятствовать строительству нового музея. Заслуга в принятии этого судьбоносного решения принадлежит О.М. Леонову, который, будучи смертельно больным, отдал последние месяцы своей жизни «обиванию порогов» высоких кабинетов в Москве¹.

Дальнейшая реконструкция событий, связанных с работой по созданию «Ангарской деревни» и участия в этом процессе Братского городского отделения ВООПИиК несколько проблематична. Архивные материалы в фонде за период с 1980 по 1982 год представле-

¹ Леонов Октябрь Михайлович скончался 4 ноября 1979 г. от рака лёгких в родном селе Салтыковка Балашихинского района Московской области.

ны фрагментарно. О том, что происходило в этот период, можно судить только по редким документам, кратким публикациям в периодике, где встречаются упоминания об этом временном отрезке. Определённой характеристикой событий этих лет служит тот факт, что с 1980 г. новым председателем совета Братского городского отделения ВООПИиК назначена Л.Ф. Рященко. Ответственным секретарем был избран один из ближайших соратников О.М. Леонова археолог В.М. Соколов.

Старт работ по «Ангарской деревне» был намечен на 1980 год. К этому моменту у будущего музея уже появился ведущий архитектор Б.П. Чуласов, а также подрядная организация, отвечавшая за строительные и реставрационные работы – РСУ «Иркутскоблремстройтрест», который в феврале 1980 г. возглавил И.П. Воробьёв [22]. Основным источником финансирования для проведения реставрационных работ были целевые поступления со стороны Центрального Совета ВООПИиК и его Иркутского областного отделения.

В апреле 1980 года на месте складирования вывезенных из зоны затопления памятников деревянного зодчества и отобранного этнографического материала для «Ангарской деревни» произошёл страшный пожар, в результате которого они были полностью уничтожены (за исключением некоторых этнографических материалов и одного амбара, вывезенного в 1974 году из деревни Подъяланка) [23]. Точные причины пожара (в актах указано «самовозгорание»), а также виновные не установлены до сих пор, как нет и каких бы то ни было упоминаний об этом происшествии в средствах массовой информации. Событие стало страшным ударом для всех причастных к судьбе деревни, но в то же время позволило сплотиться всем, кто дал ей путёвку в жизнь.

С течением времени происходила определённая дифференциация задач, которые брала на себя та или иная сторона. Так, в ходе реставрационных и строительных работ персонал музея (под руководством Г.М. Штегеле) и коллектив Братского историко-краеведческого музея и (директор Л.А. Шевгенина) со второй половины 1980-х гг. уже самостоятельно решали большую часть вопросов, связанных с поиском, перевозкой и восстановлением памятников деревянного зодчества, оформлением их внутреннего экспозиционного пространства. В это же время общество охраны памятников в городе Братске (в лице П.Я. Рыкова, А.А. Беспаловой, В.И. Сверчкова, В.М. Рудых, С.М. Арбатского и др.) было сосредоточено на обеспечении стройки финансированием. А также на проведении широкой агитации и пропаганде идей сохранения исторического и культурного наследия на примере работ по «Ангарской деревне». Немалую роль Братское отделение ВООПИиК сыграло в изыскании строительных материалов и техники, в лоббировании и отстаивании интересов нового музея в городских и областных органах власти.

Пожар и потеря вывезенных для «Ангарской деревни» памятников предопределили невозможность введения его в постоянную эксплуатацию в ранее обозначенные сроки, т. е. до июня 1981 года к 350-летию Братска острожного. Ввиду этого Б.П. Чуласову совместно с директором Братского краеведческого музея Л.А. Шевгениной удалось убедить Министерство культуры РСФСР, Президиум областного совета ВООПИиК и облисполком

в необходимости поэтапного ввода в эксплуатацию «Ангарской деревни». Сдача первой очереди была назначена на лето 1983 г. [22]. В это же время научный персонал Братского историко-краеведческого музея, актив Братского отделения ВООПИиК в срочном порядке, пользуясь имеющимися планами и чертежами тех строений, которые были отобраны для «Ангарской деревни», организовал экспедиции для поиска построек, взамен уничтоженных пожаром. Согласно утверждённому генеральному плану, центральное место в экспозиции должна была занять односторонняя улица, состоящая из семи крестьянских усадеб, промысловых сооружений – мельницы, кузницы, охотничьего зимовья с лабазами. Все это предстояло вновь найти, отобрать и вывести для последующей музеефикации.

Основными зонами поиска в первой половине 1980-х гг. выступала территория Приангарья в пределах Усть-Илимска – Богучан, а также деревни Червянка, Надуй, Бидея на реке Муре и Старая Анзеба на Вихоревке [10]. В самих экспедициях и вывозке вновь обнаруженных памятников активное участие принимали научные сотрудники Братского краеведческого музея и актив Братского городского отделения ВООПИиК. Было проведено две экспедиции, участники которых побывали в Усть-Илимском (деревни Тушама, Кеуль) и Чунском районах (деревни Червянка, Надуй), а также в районе рек Кава и Мура. В результате было выявлено и отобрано 14 строений, которые были обследованы, 9 из них были промаркированы, а 7 даже удалось в этом же году вывести в «Ангарскую деревню» [24]. Непосредственным руководителем, осуществлявшим подбор памятников в ходе экспедиций, был Б.П. Чуласов.

Параллельно с этим шло налаживание рабочего процесса непосредственно на территории «Ангарской деревни». Проблемы, связанные с рабочим персоналом, обеспечением строительной площадки техникой, материалами, контроль за качеством выполняемых реставрационных работ были постоянным предметом обсуждения Братского городского отделения ВООПИиК на протяжении всего периода постройки «Ангарской деревни».

В марте 1982 г. в Братском отделении ВООПИиК произошли серьёзные кадровые и структурные изменения, оказавшие значительное влияние на работу всей организации. Наряду с Падунским отделением было образовано Центральное районное отделение ВООПИиК. Его новым ответственным секретарем стал П.Я. Рыков, с назначением которого усилилось внимание к ходу строительных и реставрационных работ на территории «Ангарской деревни». П.Я. Рыков, человек требовательный и инициативный, проанализировал ход работ по «Ангарской деревне» и пришёл к неутешительным выводам, что при таком положении дел под вопросом оказывается не только сдача в срок первой очереди музея, но и перспективы его появления на свет.

Подтверждением этому служит тот факт, что в документах и протоколах ВООПИиК по итогам 1983 г. говорится, что все попытки выполнить решения III пленума, посвящённого улучшению «строительства и особенно качества по «Ангарской деревне», закончились безрезультатно [25]. Отмечалось, что в 1983 г. выполнено работ в общей сложности на 76 тыс. рублей (при плане в 70 тыс. рублей), однако «ни одного объекта в закон-

ченном виде так и не сдано». Помимо медленных темпов работы отмечались многочисленные случаи сдачи объектов с браком, который, в свою очередь, приводил к постоянным отказам со стороны комиссий в приёмке уже законченных построек. Неспособность подрядной организации, выбранной для постройки «Ангарской деревни», организовать на высоком уровне ход строительных работ самым негативным образом сказывалась на всем технологическом процессе. Документы свидетельствуют о том, что ни начальник участка И.П. Воробьев, ни главный архитектор Б.П. Чуласов, ни директор Братского краеведческого музея Л.А. Шевгенина (как главный заказчик) серьёзно повлиять на сложившуюся ситуацию не могли. Её обостряли нарушения трудовой дисциплины, случаи пьянства и разгильдяйства, сильная текучка кадров [26]. Кроме того, отмечалось, что несмотря на решения облисполкома за № 644 от 21 декабря 1982 г., официально закрепить за «Ангарской деревней» шефство со стороны «Братскгэстроя» не удалось, что повлекло за собой проблемы с обеспечением строительного участка спецтехникой и стройматериалами. Существенное влияние на происходившие в тот период в «Ангарской деревне» события продолжала оказывать позиция Л.Ф. Рященко, как и всего горисполкома в целом, которые не давали активу ВООПИиК в полной мере вмешиваться в работу подрядной организации.

Тем не менее, преодолев существенное сопротивление со стороны горисполкома, Центральному районному отделению ВООПИ г. Братска удалось добиться смены подрядчика на строительстве «Ангарской деревни». 1 апреля 1983 года вместо РСУ «Иркутскоблремстройтрест» им стал специально созданный Братский реставрационный участок СНРПМ (специальная научно-реставрационная производственная мастерская), находившийся в ведении специалистов из Иркутска [26]. Эффект от замены подрядчика, хоть и не сразу, начал постепенно сказываться на подборе кадров и их обучении, трудовой дисциплине, общем уровне и качестве работ. Однако оторванность СНРПМ в Братске от основной производственной базы ставила темпы строительства «Ангарской деревни» в прямую зависимость от предприятий города, которые оказывали не постоянную, а лишь несистематическую помощь, приводившую к простоям из-за отсутствия техники и стройматериалов. В итоге планы по вводу первой очереди музея в 1983 г. были сорваны. Несмотря на это 1 июня 1983 г. «Ангарская деревня» была открыта для посещения. Туристические группы водили по эвенкийскому сектору, который функционировал с 1982 г.

Центральное районное отделение ВООПИиК города пыталось повлиять на сложившуюся ситуацию, постоянно обращаясь во все возможные инстанции городского и областного уровня. Однако попытки оказать давление на «Братскгэстроя», апеллируя решениями облисполкома, ни к чему не привели. К начальнику «Братскгэстроя» А.Н. Закопырину пробиться на прием не получалось, а его заместитель В.К. Яковенко просто выгнал П.Я. Рыкова и И.П. Воробьева из своего кабинета [26]. Совокупным итогом проделанной работы по «Ангарской деревне» можно считать статью «Реставрация равнодушия», опубликованную в газете Совет-

ская молодежь 24 января 1984 г., которая приводила многочисленные случаи, подтверждавшие изложенные выше факты. В развале работы, в воровстве леса и пиломатериалов, специально отобранных под строительство, обвинялся начальник РСУ И.П. Воробьев [23]. Одним из следствий данной статьи можно считать состоявшееся 27 января 1984 г. в Иркутске совместное заседание комиссий облисполкома по охране памятников истории и культуры и областного отделения ВООПИиК, на котором был заслушан доклад Л.Ф. Рященко, «как председателя комиссии по охране памятников истории и культуры города». Выводы по докладу были крайне негативными – работа по возведению «Ангарской деревни» была признана неудовлетворительной, «Воробьеву И.П. и Чуласову Б.П. за допущенный брак в работе объявлено по строгому выговору» [26].

После произошедшего разбирательства ситуация начала несколько выправляться. В 1984 г. наконец были выделены в необходимом объёме пиломатериалы, а также универсальный гусеничный трактор ДТ-75. Несмотря на это, рабочая комиссия, приехавшая в Братск из Иркутска в сентябре 1984 г., осталась недовольна общими темпами, качеством строительных и реставрационных работ. По итогам её поездки 25 сентября 1984 г., хотя и с отдельными замечаниями, усадьба Скрипова была принята. Ситуация же с другими объектами оставалась плачевной. Выяснилось, что на усадьбы Погодаева и купеческую не было не только проектной документации, но и самих памятников. Башня Братского острога не была принята рабочей комиссией из-за плохого качества выполненных работ.

4 октября 1984 г. в Иркутске состоялась встреча заместителя начальника управления культуры В.Я. Кожевникова с руководством СНРПМ, на котором присутствовал главный архитектор «Ангарской деревни» Б.П. Чуласов, вынужденный отвечать на претензии, которые возникли у рабочей комиссии. Итоги данной встречи в материалах и документах Центрального районного отделения ВООПИиК Братска не отражены, однако прямым её следствием можно считать последовавшее в конце 1984 г. снятие Б.П. Чуласова с поста главного архитектора «Ангарской деревни» и назначение на его место С.М. Колесникова, архитектора Иркутских СНРПМ [27].

Принятые меры позволили в 1985–1986 гг. закончить монтаж усадьбы Погодаева и ряда второстепенных объектов, ускорить работы по сборке третьей усадьбы и башни Братского острога. 10 августа 1986 г. в «Ангарской деревне» был торжественно проведён «День старого Братска», в ходе которого жителям и гостям были продемонстрированы в законченном варианте две усадьбы – Скрипова и Погодаева [28]. Теперь, наряду с эвенкийским сектором, для гостей «Ангарской деревни» на постоянной основе был открыт и русский сектор. Непосредственное участие в подготовке и проведении данного праздника принимал актив Центрального районного отделения ВООПИиК Братска.

Поток туристов, стремившихся посетить архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня», из года в год увеличивался. В связи с этим именно во второй половине 1980-х гг. начали отчетливо проявляться проблемы, связанные с благоустройством и инфраструк-

турным развитием территории нового музея. Понимая это, еще в январе 1985 года П.Я. Рыков убедил Президиум Центрального районного отделения ВООПИиК принять постановление, согласно которому каждый член этого общества обязан был минимум 2–3 часа отработать в «Ангарской деревне» на благоустройстве территории. Это отчасти сняло вопрос с проведением субботников, в ходе которых производилась очистка всей природоохранной зоны, отведенной под музей. Вместе с тем повлиять на решение инфраструктурных проблем, среди которых особо острыми были отсутствие водопроводных скважин, средств противопожарной безопасности, ограждений природоохранной территории. Решить вопрос рейсовых автобусов, совершающих постоянные поездки до музея и хорошей асфальтированной дороги до него Президиум Центрального районного отделения ВООПИиК, к сожалению, тогда не смог.

Со второй половины 1980-х гг. образовался острый дефицит пригодных для реставрации памятников. Для решения этой проблемы члены Центрального районного отделения ВООПИиК совместно с научным персоналом архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» инициировали дополнительную серию экспедиций в район реки Лены в пределах участка территории Качуг – Жигалово – Усть-Кут – Киренск [10]. Поиск памятников занимал много времени и одновременно с этим возникали постоянные проблемы с их разбором и транспортировкой непосредственно в Братск. По этой причине главный архитектор «Ангарской деревни» С.М. Колесников внёс серьёзные правки и изменения в генплан. Суть их заключалась в уменьшении количества планируемых к возведению усадеб, которых вместо семи оставалось пять. Стоит заметить, что данное решение с тех пор будет выступать предметом постоянной острой дискуссии между Иркутским областным отделением ВООПИиК, Иркутским областным краеведческим музеем с одной стороны и Центральным районным отделением ВООПИиК города Братска, архитектурно-этнографическим музеем «Ангарская деревня» – с другой.

Проблемы и их решение в процессе строительства архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» в 1990-е гг.

Начиная с 1987 г. на повестке дня в Президиуме Центрального районного отделения ВООПИиК Братска постоянно стоял вопрос о финансировании строительных и реставрационных работ в «Ангарской деревне». С этого же года Центральный Совет ВООПИиК перестал осуществлять выделение средств на возведение «Ангарской деревни». Иркутское областное отделение ВООПИиК профинансировать весь необходимый объём работ не могло (сказывались затраты на иные масштабные проекты – «Тальцы» и ледокол «Ангара») [29]. Одновременно с этим поступление средств от иркутского областного краеведческого музея, филиалом которого тогда являлся архитектурно-этнографический музей «Ангарская деревня», было минимальным и эпизодическим. Нехватку денег усложняла начавшаяся в СССР «перестройка» и последовавший за этим переход на хозрасчет. Это сделало весьма затруднительным долевое участие предприятий города в строительных

и реставрационных работах, прописанное ранее в соглашениях. Единственным постоянным и стабильным источником поступления денежных средств оставались перечисления со стороны отделения общества охраны памятников в Братске. Благодаря титаническим усилиям, путём проведения постоянной и систематической работы по привлечению индивидуальных и коллективных членов, жёсткому контролю за сбором ежегодных взносов, активу этой организации удавалось собирать по 50 тыс. рублей ежегодно. Однако и этих денег не хватало. С 1987 г. Центральное районное отделение ВООПИиК города на страницах средств периодической печати, в первую очередь газеты «Красное Знамя» развернуло беспрецедентную кампанию по сбору денежных средств на финансирование строительных и реставрационных работ в «Ангарской деревне». Помимо этого, в 1989 и 1990 гг. Иркутским областным отделением ВООПИиК были проведены две благотворительные лотереи, доходы от которых пошли на достройку «Ангарской деревни». Продажей и распространением билетов на территории города Братска занимался актив Падунского и Центрального районных отделений ВООПИиК. В общей сложности им удалось заработать более 70 тыс. рублей. Подобного рода кампании, цель которых из года в год оставалась неизменной, были весьма успешны и позволили стабилизировать финансовое положение строящегося музея.

19 октября 1989 г. после долгих лет ожидания первая очередь архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня» с оценкой «хорошо» была сдана в постоянную эксплуатацию [30]. Рабочая комиссия из Иркутска приняла в общей сложности порядка 10 объектов, среди которых было три усадебных комплекса, хлебный, торговый амбары, отреставрированная башня Братского острога, самолетовня, кузница. Это стало знаковым событием для всех, кто принимал в этом непосредственное участие. После длительного периода ввода в постоянную эксплуатацию первой очереди «Ангарской деревни», постоянных проблем с материалами, техникой и рабочими кадрами, отсутствием, как утверждали сверху, самих памятников, областное правительством приняло решение не заканчивать возведение пяти усадеб, а остановиться на уже имеющихся трёх. Лишь благодаря активной позиции Г.М. Штеле, П.Я. Рыкова, Л.А. Шевгениной, Е.Ю. Подсочиной, Ю.В. Шишкина, В.М. Савчук и многих других удалось добиться пересмотра этого решения и убедить облисполком, областной отдел культуры не оставлять музей в усечённом виде, продолжить строительные и реставрационные работы чтобы ввести в эксплуатацию 4 и 5 усадьбы [31].

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в городе, Центральное районное отделение ВООПИиК сумело в 1990 г. добиться подписания предварительного соглашения с горисполкомом на достройку «Ангарской деревни». Согласно документу, должно было ежегодно до 1995 г. выделяться 70 тыс. рублей, от областного отделения культуры 30–40 тыс. рублей и дополнительно 20–25 тыс. рублей от Иркутского областного отделения ВООПИиК [31]. Помимо этого П.Я. Рыков планировал активизировать обращения в городской Совет народных депутатов и исполком Со-

вета, чтобы те выполнили свое обещание и к 1992 году заасфальтировали дорогу к музею.

Вместе с тем на рубеже 1990–1991 гг. в архитектурно-этнографическом комплексе «Ангарская деревня» произошёл развал реставрационного участка, а из рабочего персонала осталось всего 2 человека. В итоге начальник участка СНРПМ Ю.А. Калининченко за бездеятельность и неспособность справиться с кризисной ситуацией был снят с занимаемой должности, вместо него был назначен И.П. Воробьёв. Он призван был восстановить работу реставрационного участка, пополнить его людьми и выполнить в 1991 году серию работ в «Ангарской деревне» в общей сложности на 120 тыс. рублей [31]. Среди того, что должно было быть закончено в обязательном порядке, фигурирует достройка церкви, входного центра, начало работ по 4 усадьбе, заготовку под которую Г.М. Штеле сумела изыскать и вывести в 1991 году из села Петропавловск Киренского района [32].

Однако данным планам в намеченные сроки не удалось осуществиться. Произошедший в конце 1991 года развал Советского Союза и последовавший за этим тяжёлый политический и экономический кризис на долгое время отодвинули решение всех вопросов по достройке архитектурно-этнографического музея. Само же Центральное районное отделение ВООПИиК в Братске, как и вся данная структура в стране, в 1990-е гг. лишилась тех возможностей и той государственной поддержки, которую получала. Стремительно теряя свои позиции, общество охраны памятников уже не могло оказывать столь действенной поддержки, на которую музей мог рассчитывать в 1970–1980-е гг. Несмотря на это, изученный массив документов и материалов наглядно показывает, что Братское отделение

ВООПИиК на протяжении всего периода своего существования вносило огромную лепту в создание одного из своих основных детищ – архитектурно-этнографического музея «Ангарская деревня». Помощь была весьма разнообразна и дифференцировалась в зависимости от того, на каком этапе находилась данная идея, однако она, по большей части, была неизменно действенной и весьма полезной.

Выводы. Братское городское отделение ВООПИиК (Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры) сыграло важную роль в создании музея «Ангарская деревня им. О. Леонова». Члены общества активно выступали за сохранение памятников деревянного зодчества, которые могли быть утрачены из-за строительства Братской ГЭС и затопления береговых территорий. Они участвовали в выявлении, обследовании и учёте ценных построек, подлежащих переносу. ВООПИиК помогал в организации перевозки исторических зданий из зоны затопления в место расположения будущего музея. Волонтеры и активисты общества участвовали в разборке, маркировке и восстановлении построек. Кроме того, общество способствовало привлечению краеведов, историков и этнографов (включая О.М. Леонова) для изучения и популяризации культурного наследия Приангарья. Им проводились лекции, выставки и акции в защиту памятников. ВООПИиК взаимодействовал с местными органами власти, предприятиями, добиваясь выделения средств и ресурсов для музея. Таким образом, Братское отделение ВООПИиК стало сообществом, благодаря которому музей смог появиться и сохранить уникальные памятники сибирской архитектуры.

Литература

- 75 лет Пакту Рериха: Материалы между нар. обществ.-научн. конф. 2010. – М.: Междунар. Центр Рерихов; Мастер-Банк, 2011. – 488 с.
- Решение № 262, № 351 исполкома Братского Совета депутатов трудящихся города Братска о создании оргкомитета по организации Братского городского отделения ВООПИиК. Копии // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 1.
- Шевгенина Л.А., Семенов В.М. Ангарская деревня // Тальцы. – 1997. – № 1(2). – С. 32–39.
- Гумбург Ю.Н. Древность и современность // Огни Ангары. 1966. – 27 августа. – № 70. – С. 4.
- Юсфин Ф. Портреты на фоне «Глобуса» // Огни Ангары. 1991. – 23 марта. – № 23 (4379). – С. 2.
- Протоколы № № 1–8, 9 заседаний Оргкомитета // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 2.
- Протокол №1 учредительной конференции Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 3.
- Протоколы №№ 1-4, 6, 7 заседаний Президиума Совета Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 4.
- Протокол 1-й отчетно-выборной конференции Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 6.
- Довгалева Т.Ю. Особенности формирования архитектурно-этнографических музеев, сохраняющих памятники истории и культуры, на примере АЭМ «Ангарская деревня» в Иркутской области // Вестника национального исследовательского института культурного наследия. – 2025. №1(5). – С. 127–152.
- Князев А. Матера и Бермудский треугольник // Советская молодежь. – 1979. – 24 мая. – № 61(7846). – С. 2.
- Протоколы № 1, 6 заседаний Президиума Совета Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 7.
- Пояснительная записка к отчету о работе Братского отделения за 2 полугодие 1972 года // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 8.
- Протоколы №№3, 6, 10-12, 14-15 заседаний Президиума Совета Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 10.
- Штеле Г.М. Усадьба Непомилуева в архитектурно-этнографическом музее «Ангарская деревня» // Тальцы. – 2005. № 3 (26). – С. 89–101.
- Протоколы № №17, 19–23, 25 заседаний Президиума Совета Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 11.

17. Зачиняева Э. Наша общая забота // Огни Ангары. – 1977. – 16 марта. – № 21 (2161). – С. 2.
18. Протокол 2-й отчетно-выборной конференции Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 12.
19. Петрова Э. «Ангарская деревня»: проект готов // Огни Ангары. – 1977. – 28 мая. № 42 (2182). – С. 4.
20. Протоколы №№9–10 заседаний Президиума Совета Братского отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 16.
21. Зачиняева Э. Пока эскиз // Огни Ангары. – 1978. – 21 сентября. – № 106 (2447). – С. 2.
22. Протокол 4-го Пленума Совета центрального районного отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 21.
23. Князев А. Реставрация равнодушия, или еще раз о строительстве музея «Ангарская деревня» // Советская молодежь. – 1984. – 24 января. № 10 (8575). – С. 3.
24. Долин С. Память Родины священна // Красное Знамя. – 1982. – 14 апреля. – № 59 (6695). – С. 4.
25. Годовые планы и отчет-справка о работе Братского отделения за 1983 год // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 20.
26. Протокол 4-й отчетно-выборной конференции центрального районного отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 24.
27. Протокол 5-го Пленума Совета центрального районного отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 23.
28. Куценко Г. Праздник на братской земле // Красное Знамя. 1986. – 30 августа. – № 156 (7593) – С. 4.
29. 50 лет ВООПИиК: храним и помним / Сост. Т.Б. Анненкова, Н.Ф. Дьяченко, А.В. Дулов, С.А. Утмелидзе. – Иркутск : Тип. «Принт-Лайн», 2016. – 96 с.
30. Штеле Г. Вспомнят благодарные потомки // Красное Знамя. – 1989. 14 ноября. – № 219 (8763). – С. 3.
31. Протокол 6-й отчетно-выборной конференции центрального районного отделения // Архивный отдел организационно-контрольного управления администрации города Братска. Ф. Р-210. Оп. 1. Д. 31.
32. Штеле Г. Нелегкая дорога // Красное Знамя. – 1991. – 18 мая. – № 95(9039). – С. 3.
33. Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 2.
34. Protocol No. 1 of the founding conference of the Fraternal Branch // Archival Department of Organizational and Control Management Bratsk city administration. F. R-210. Op. 1. d. 3.
35. Minutes No. 1–4, 6, 7 of the meetings of the Presidium of the Council of the Fraternal branch // Archival Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 4.
36. Minutes of the 1st reporting and election conference of the Fraternal Branch // Archival Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration cities of Bratsk. F. R-210. Op. 1. D. 6.
37. Dovgaleva T.Y. Features of the formation of architectural and ethnographic museums preserving historical and cultural monuments, using the example of the Angarsk Village AEM in the Irkutsk region // Bulletin of the National Research Institute of Cultural Heritage. – 2025. – No. 1(5). – pp. 127–152.
38. Knyazev A. Matera and the Bermuda Triangle // Soviet youth. 1979. May 24. – No. 61(7846). – p. 2.
39. Minutes No. 1, 6 of the meetings of the Presidium of the Council of the Bratsk branch // Archival Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 7.
40. Explanatory note to the report on the work of the Fraternal branch for the 2nd half of 1972 // Archival Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 8.
41. Minutes No.3, 6, 10–12, 14–15 meetings of the Presidium of the Council of the Fraternal Branch // Archival Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city administration. F. R-210. Op. 1. 10.
42. Shtele G.M. Nepomiluyev's estate in the architectural and ethnographic museum «Angarsk village» // Taltsy. – 2005. – No. 3(26). – pp. 89–101.
43. Minutes No. 17, 19–23, 25 of the meetings of the Presidium of the Council of the Bratsk branch // Archive Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 11.
44. Zachinyaeva E. Our common concern // Lights of Angara. 1977. March 16. – No. 21 (2161). – P. 2.
45. Minutes of the 2nd reporting and election conference of the Bratsk branch // Archive Department of the organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 12.
46. Petrova E. "Angarsk village": the project is ready // Lights of Angara. 1977. May 28. No. 42 (2182). – p. 4.
47. Minutes No.9–10 of the meetings of the Presidium of the Council of the Bratsk branch // Archive Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 16.
48. Zachinyaeva E. So far sketch // Lights of the Angara. 1978. September 21. No.106(2447). – p. 2.
49. Minutes of the 4th Plenum of the Council of the central district office // Archive Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F.R-210. Op. 1. D. 21.
50. Knyazev A. Restoration of indifference, or once again about the construction of the museum "Angarsk village" // Soviet youth. 1984. – January 24. – No. 10(8575). – p. 3.
51. Dolin S. The memory of the Motherland is sacred // The Red Banner. 1982. April 14. – No. 59 (6695). – p. 4.
52. Annual plans and report on the work of the Bratsk branch for 1983 // Archive Department of the Organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 20.
53. Minutes of the 4th reporting and election conference of the central district departments // Archival Department of the or-

References

1. 75 years of the Roerich Pact: Materials between the nar. social and Scientific conference, 2010. – Moscow : Mezhdunarod. The Roerichs Center; Master Bank, 2011. – 488 p.
2. Decision No. 262, No. 351 of the Executive Committee of the Fraternal Council of Workers' Deputies of Bratsk on the establishment of the organizing committee for the organization of the Fraternal city branch of the ВООПИиК. Copies // Archival Department of the organizational and control Department of the Bratsk city administration. F. R-210. Op. 1. D. 1.
3. Shevgenina L.A., Semenov V.M. Angarsk village // Taltsy. 1997. – No. 1(2). – pp. 32–39.
4. Gumburg Yu. Antiquity and modernity // Lights of Angara. 1966. August 27. – No. 70. – p. 4.
5. Yusfin F. Portraits on the background of the «Globe» // Lights of the Hangar. 1991. March 23. – No. 23 (4379). – P. 2.
6. Minutes No. 1–8,9 of the meetings of the Organizing Committee // Archival Department of the Organizational and Con-

- ganizational and control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. 24.
27. Minutes of the 5th Plenum of the Council of the central district office // Archive Department of the organizational and control Department of the Bratsk city administration. F. R-210. Op. 1. D. 23.
28. Kutsenko G. Holiday on the fraternal land // Red Banner. 1986. August 30th. – No. 156 (7593) – p. 4.
29. 50 years of VOOPliK: we keep and remember / Comp. T.B. Annenkova, N.F. Dyachenko, A.V. Dulov, S.A. Utmelidze. Irkutsk: Print-Line Publishing House, 2016. – 96 p.
30. Grateful descendants will remember Steele // Krasnoe Znamya. 1989. November 14th. – No. 219 (8763). – p. 3.
31. Minutes of the 6th reporting and election conference of the central district office // Archive Department of the organizational and Control Department of the Bratsk city Administration. F. R-210. Op. 1. D. 31.
32. Shtelet, Not Easy Road // Krasnoe Znamya. 1991. – May 18. – No. 95 (9039). – p. 3.